

- - ДЕК 1933

500

А. КОРБОН

ДВАДЦАТИЛЕТНИЙ ПУТЬ СВЕРДЛОВСКОЙ ОПЕРЫ

Свердловский театр оперы и балета имени А. В. Луначарского празднует двадцатилетие своего существования. Дата эта тем значительнее, что из общего 20-летнего возраста 15 лет приходится на полное борьбы и труда послеоктябрьское время. Это, конечно, не могло не сказаться на степени насыщенности и полноценности пройденного пути.

Каков же этот путь?

Можно схематически наметить 5 этапов.

1-й — дооктябрьский: 1912 г. (год открытия театра) — 1917 г. Самое знаменательное, что отмечает данный период, это прекрасное специально выстроенное здание, являющееся и поныне одним из лучших театральных зданий на периферии. Во всем остальном это был типичный провинциальный театр «доброе, старое» времени, со всеми характерными для такового чертами: краткосрочные сезоны каждый раз с новыми формированиями; репертуар из наиболее выигрышных, по преимуществу вокальных, опер для «премьеров» и «премьерш»; новых постановок в сезон 50—60; решающая забота — о вокальной стороне спектакля, меньше об инструментальной, совсем мало о постановочной. Словом: театра как организма, с собственным художественно-творческим лицом не было.

Да, его, конечно, и не могло быть: этому мало способствовали тогдашние условия Российской царско-капиталистической провинции.

Второй период — 1917—1919 годы.

В ближайшее после революции время театр как бы продолжает свое прежнее существование: дорабатывают арендующие антрепренеры, допевают подписавшие актеры, досматривает привычный зритель. Но скоро театр отдается исключительно под разные общественно-политические, профсоюзные и другие собрания, митинги. Свидетелями каких только выступлений, речей, встреч, страстей не являлись в течение

описываемого периода залы и стены «нового городского театра».

В шпору владычества на Урале «колчаковцев» театр был вовсе забыт, уступив место своеобразным полупрофессиональным концертам-спектаклям, под «горячим попечительством» знаменитого коменданта города — экзотического принца Кули-Мурзы, а также множеству других развлечений в плане пьяных кабарэ...

С разгромом колчаковцев и возвращением советской власти начинается третий период (1919—1924 г.). Местные культпросветорганизации, взявшие за руководство по всем фронтам, быстро перекинулись и на художественный участок. Одним из первых начинаний было задание воссоздать оперный театр. Энергией специально назначенного Уралпрофсоветом работника И. Келлера при крепчайшей поддержке местных организаций удалось набрать состав и привести в полную производственную готовность совершенно к тому времени запущенное здание и имущество. В декабре 1919 г. спектаклем специально для Красной армии — оперой «Фауст» — был вновь открыт Екатеринбургский — (ныне Свердловский) театр.

Обстановка существования театра после его «востания из мертвых» была особенная: зритель — исключительно профсоюзный и красноармейский, обслуживание — бесплатное (билеты распределялись профсоюзами по предприятиям), репертуар — из одной классики, постановки — с явным стремлением к возможной качественной высоте.

С наступлением зима театр как-то растерялся: с классикой крепко заспорили оперетты типа «Сильва», «Ночь любви» и др. Позднее растерянность начала проходить, тем не менее положение никак не могло считаться благополучным.

Опера „Разлом“ в Свердловском театре оперы и балета